

УДК 821.161.1-1:[398+7.046Л]Рерих

*Шостак О. Г.
(Киев)*

**ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА Н. РЕРИХА**
(на примере стихотворения «Заклятие»)

Современными историками выдвинута теория о трех типах мышления, последовательно сменявших друг друга: мифологическом, религиозном и научном. «Мифологическое мышление было самым ранним и как бы фундаментальным, составившим основу двух других»¹. Мифологическое мышление присутствует в сознании каждого современного человека, являясь его неотъемлемой, а часто и просто доминирующей частью. Мирча Элиаде пишет о том, что «сам по себе миф, как и символы, которые он приводит в действие, никогда полностью не исчезал из мира психики; он просто меняет свой аспект и маскирует свои действия»². Именно эта особенность мифа и мифологического мышления явилась причиной возникновения литературного течения символизм, ибо истинный символ, по мысли А. Ф. Лосева,

никогда не является прямой данностью вещи, или действительности, но ее *заданностью* не с самой вещью, или с действительностью, как порождение, на ее *порождающим принципом*. Выражаясь чисто математически, символ является не просто функцией (или отражением) вещи, но функция эта разложима здесь в бесконечный ряд, так что, обладая символом вещи, мы, в сущности, обладаем бесконечным числом разных отражений, или выражений вещи, могущих выразить эту вещь с любой точностью и с любым приближением к данной функции вещи»³. В другой своей работе философ утверждает: «...миф не есть ни схема, ни аллегория но символ»⁴.

Историки религии затрудняются дать такое определение мифу, которое было бы принято всеми учеными и в то же время было доступно и неспециалистам. Хотя они сходятся на том, что миф - это одна из сложных реальностей культуры, изучать которую можно в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах. «Миф излагает сакральную историю, повествует о событии произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф рассказывает каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только ... фрагмент. Это всегда рассказ о некоем «творении» нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков *существования* этого «чего-то». Миф говорит только о происшедшем *реально*, о том, что себя в полной мере проявил»⁵.

Важным аспектом творения было слово. Знание особого священного языка играло важную роль в заговорах и заклитиях. «В заговорах мы погружаемся в первоматерию человеческого существования в мире - в то, для чего, наверное, только поэты смогли найти емкие формулы, назвав его «пра- прасущностью» (Юлиан Тувим), первовечностью» (Райнер Мария Рильке), «Матери» (Йоган-Вольфганг Гете)»⁶. Заговоры, заклития-наиболее действенные отголоски мифа в народном фольклоре, в них повторяется акт создания или уничтожения чего-либо в этом мире, что собственно и является сущностью мифа. Заклинающий уподобляется создателю, культурному герою мифа. «Персонажи мифа - существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как они действуют в легендарные времена «начала всех начал». Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность ... их деяния. В целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные проявления священного в этом мире. Именно эти проявления явились *реальной* основой создания мира и сделали его таким, каков он есть сегодня»⁷.

Заклтия берут свои истоки с древних времен, исследователи находят в них влияния вавилонские и халдео-иудейские, влияние Талмуда и Каббалы, на заклитиях более позднего периода отразилось христианство. Первоначально заклития были несамостоятельны по своей сути, они были словесным сопровождением ритуала. Ритуал - это драматизация мифа, его «инсценировка» в лицах. Миф - это своего рода вербализация ритуала, его истолкование в слове. В дальнейшем, особенно после широкого распространения христианства, слово начинает приобретать самостоятельное значение. Слово, оторвавшееся от образа, приняло на себя дополнительные функции. Оно должно само, без помощи действия, выразить магический

смысл заговора. «Отсюда утрата поздними заговорами целого ряда структурных элементов и сосредоточенность особого внимания только на двух из них - призывании и приказе»⁸. Призывание и приказ являются важными составляющими и «Заклятия» Рериха.

Само место стихотворения «Заклятие» в поэтическом сборнике «Цветы Мории» говорит о многом. Как уже говорилось выше, заклятие - это конденсированная форма мифа, в данном случае, это объяснение исторического процесса по Рериху. Фактически, рериховское «Заклятие» вводит читателя в сложный и многообразный мир его сборника. Согласно теогонии многих народов, первоисточником всего живого на земле является Божественный Огонь:

*Отец - огонь. Сын - огонь. Дух - огонь.
Три равны, три нераздельны.
Пламя и жар - сердце их.
Огонь - очи их.
Вихрь и пламя - уста их.
Пламя Божества - огонь.*

Согласно верованиям древних славян, огонь был проявлением солнечного бога на земле, послем Неба на земле, древние памятники называют огонь Сварожичем, то есть сыном бога Неба Сварога. Митрополит Илларион пишет о той важной функции, которую огонь играл в жизни наших предков: «Вогонь Святый, Божий, праведний, тому вдвннину ним робивес Суд Божий, що перейшло і до християнських часів, і було поширено за середніх віків, бо вірили, що невинний не згорить на вогні. ...При вогні не прийнято говорити непристойного, бо вогонь Святый. ...Запалюючи вогонь в печі, господиня хрестить його й ставить горщик води, - жертва вогню...

Вогонь частий ще й тепер у ритуальних наших обрядах і має в них велику очищальну силу, чому через нього скакали в Купайлову ніч. Вогні Великого Четверга та Великодньої ночі - це очищення землі від нечистоти»⁹.

Согласно христианскому учению, рай недоступен из-за кольца огня, окружающего его или из-за ангелов с огненными мечами, охраняющих вход в него. «Господь, - говорит Локтаций, - изгнал человека из рая, окружив рай огнем, чтобы человек не имел туда доступа». ...Таким образом, кто бы ни хотел войти в рай, должен сначала пройти через огонь, окружающий его. Другими словами, лишь тот, кто очищен огнем, может войти в рай, потому что очищение предшествует мистическому единению, и мистики, не колеблясь, ставят очищение души на ту же плоскость, что и очищающий огонь на пути в рай»¹⁰. Мирча Элиаде находит, что «сходный символизм можно увидеть в целом ряде технических приемов шаманизма - тех которые касаются хорошо известного овладения огнем». Жрецы древнейших верований, шаманы в моменты экстаза в состоянии пройти по горящим углям и даже проглотить эти угли. Владение огнем в такой степени является «превышением пределов человеческого состояния», тем самым шаман демонстрирует окружающим, что он поднялся до уровня бестелесного духа, т. е. возвращается к своему изначальному состоянию. Исследователь пишет:

«Сравнивая очищающий огонь, окружающий рай в христианских учениях, с шаманской властью над огнем, мы увидим, что, по меньшей мере, одно общее у них есть. Как в первом, так и во втором случае, безнаказанное прохождение сквозь огонь является признаком того, что человек вышел за рамки человеческого состояния. Но в христианстве, так же как и в архаических учениях, настоящее состояние человека является следствием «падения». Следовательно, даже временный выход из этого состояния равнозначен вхождению в положение первобытного человека; другими словами, аннулированию времени, возвращению обратно и вхождению в райский *illud tempus*»¹².

В сложных мифологических системах мифологизируется сам огонь, который становится объектом религиозного поклонения. Так, в индуистской и ведийской мифологии Агни - бог огня, домашнего очага, жертвенного костра. По числу упоминаний в «Ригведе» Агни занимает второе место после Индры, ему посвящено около двухсот гимнов. Агни - главный из земных богов, персонификация священного огня, стоит в центре основного древнеиндийского ритуала. Основная функция Агни - посредничество между людьми и богами, ибо Агни - божественный жрец: жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небо.

В древнеиранской маздеистской (зороастрийской) религии огонь выступает как священная стихия, как воплощение божественной справедливости. В германско-скандинавской мифологии огонь связан с образом трикстера Локи. Трикстер - это человек или животное, лукавый, способный к оборотничеству хитроумный персонаж, существующий в мифах всех континентов. Часто он выступает под маской божества или полубога одной из великих религий. «В мифах всех категорий трикстер выступает как второй творец мира или части мира, а главным образом играет роль того, кто испортил творение верховного божества»¹³, иными словами, образ, который мифология связывает с огнем, часто является инициатором начала исторического процесса. Об историческом процессе согласно концепции Рериха более подробно будет сказано далее. '

Римская мифология олицетворяла неугасимый культовый огонь и огонь домашнего очага в образе богини Весты, при чем неугасимость, т. е. непрерываемость огня в храме Весты соблюдалась настолько строго, что весталка, жрица храма, по чьей вине огонь потух каралась смертью. В греческой мифологии роль владычицы домашнего огня была дарована богине Гестии, а иногда эти функции исполняла Деметра, богиня плодородия. В греческой мифологии было еще одно олицетворение огня - это огонь ремесла, представленный в облике бога-кузнеца Гефеста (аналог римского Вулкана). Связан с огнем и титан Прометей, похитивший его с небес и обучивший пользоваться им людей, по другой версии мифа именно Прометей создает людей из глины и оживляет их с помощью похищенного у олимпийцев огня, в данном случае огонь является аналогом жизни. Обучает людей добывать огонь и герой древнегрузинского эпоса Амирани, за что он, так же как и греческий Прометей, был прикован к скале в пещере Кавказских гор, где его истязает орел, клюющий печень.

В произведениях Рериха сошлись воедино новейшие исследования науки и древнейшие верования и образы. Для Рериха-творца не существовало

времени точечного, истины сиюминутной. Для него истина потому и является истиной, что она живет в веках, скрываясь под маской множества знаков и обрядов, на первый взгляд, казалось бы, совершенно различных.

К разряду универсальных в творчестве Рериха следует отнести образ змея. Символ змея является универсалией не только для архаических культур. Воспринятый большей частью через библейскую традицию и иконопись, он вошел в культуру нового времени, сохранив свойственную ему издревле амбивалентность: сочетание зла, хитрости, коварства и в то же время мудрости, всеведения.

Символ змея представлен почти во всех мифологиях, он связывается с плодородием, землей, женским производящим началом, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем (особенно небесным), а также мужским оплодотворяющим началом - с другой. «Так известно в искусстве верхнего палеолита противопоставление змей и птиц, получившее продолжение в раннеевразийском искусстве (птицы и змеи, как животные верхнего и нижнего мира) и отразившееся в позднейших мифологических сюжетах, сменяется образом летучего, крылатого или «пернатого» змея - дракона, соединяющего в себе признаки змеи и птицы»¹⁴. У символистов этот древний образ актуализировался, что было вызвано их особым вниманием к мифу, установкой на «мифотворчество» и эсхатологическими настроениями, находившими выражение в апокалиптической символике. Знаменательно, что Вяч. Иванов рассматривал символистское искусство, как воскрешение давнейшего мифотворчества; анализ символа, как знака, иллюстрировал именно символикой змеи. Змея олицетворяет собою не только мудрость, она «имеет знаменательное отношение одновременно к земле и воплощению, полу и смерти, зрению и познанию, соблазну и освящению»¹⁵. Вяч. Иванов связывает этот образ с космогоническим мифом, в котором «каждый аспект змеи-символа находит свое место в иерархии божественного всеединства»¹⁶. Символ змеи был положен в основу созданного З. Гиппиус мифа о собственной душе («Она»); змеей у Вл. Соловьева в «Песне офитов» предстает в ореоле платонического культа; К. Бальмонта больше привлекают мексиканские мифы о змее («Кецалькоатль», «Женщина-змея»), в своем сборнике «Змий»; в цикле «Змеинные очи» Ф. Сологуб разрабатывает библейский пласт символики; у В. Брюсова этот образ выступает метафорой любовного дурмана («Прохожей»), В лирике Блока вокруг символа змеи создан устойчивый семантический комплекс, который реализуется в трех вариантах. В первую очередь змея выступает как искужительное женское начало, как ипостась «страшного мира», прохождение через который - необходимый этап жизненного пути героя, своеобразное «испытание», во-вторых, любовь «змеиной девы» демонична, а потому гибельна, и, в-третьих, змея у Блока соотнесена со стихийным природным началом, приобщение к которому ведет к познанию народной души, национальной стихии.

В сказочно-мифологической традиции змея часто связана с огнем, а змеей предстает как существо огневое (огненные крылья летучего змея, палящее огнем дыхание, его место обитания у огненной реки или огненного озера). Эта традиция особенно близка Н. Рериху. В стихотворении «Заклятие», открывающем его «Цветы Мории» читаем:

*Лихих спалит огонь.
Пламя лихих обожжет.
Пламя лихих отратит.
Лихих очистит.
Изогнет стрелы демонов.
Яд змия да сойдет на лихих!
Агламид повелитель змия!
Артан, Арион, слышите вы!
Тигр, орел, лев пустынного
поля! От лихих берегите!
Змеем завейся, огнем спалися,
сгинь, пропади, лихой.*

В этом стихотворении содержится несколько уровней восприятия образа змея. Здесь и фольклорно-мифологическое осознание змея как хранителя тайны (в мифологических системах змеи отнесены к низу мирового дерева и изображаются в корнях его, в результате чего змея стала устойчивым символом подземного царства, хранительницей тайн прошлого). В комментариях к «Українським замовлянням» М. О. Новикова отмечает: «Змеи - во-первых, владельцы нижнего царства, со своим почтом, войском и неисчислимой прислугой. Во-вторых, он властелин всякой болезни и страсти. В-третьих, «натурально» связан с водной стихией, змей (вовсе уж не «натурально») связан также со стихией огня. С одной стороны, его пугают и истребляют огнем, с другой стороны - он сам огонь, «огненный бугало», полет которого «ліси палить, землю сушит, а трави в'ялить». Тут выразительно просматривается двойственная символика купальского мифа, в котором сплелись вода и огонь, змей лежащий и змей летучий, ритуал очищения и обрядовый эротический разгул». ...Именно для змея, змеиного царства, змеиных символов типичным является полное смешение (а, значит, и снятие) даже таких кровноязыческих противопоставлений Пользы-Вреда. Змей и помощник, и вредитель, а точнее он персонаж той культурно-мировой эпохи, когда это противопоставление еще четко не выкристаллизовалось¹⁷. Этот атрибут змея присутствует и в «Заклятии» Рериха, поскольку он наиболее полно отвечает сути своеобразной рериховской концепции истории, о чем будет сказано ниже.

Атрибутика змея в народном фольклоре носит персонифицированный характер и потому змей наделен долгим списком имен: Ярица, Верегеница, Иляна, Елена, Савул, Вольга и др. Анализ этих имен обрисовывает широту значений, которым древние обозначали змея. Остановимся подробнее на анализе двух имен: Вольга и Елена. Имя Вольги амбивалентно по своей сути - связано оно, во-первых, со славянским именем Ольга, кроме того оно несет в себе аллюзию с древнерусским богатырем Вольгой - победителем змея, но следует особо подчеркнуть, что богатырь этот сам сын змея, поскольку был зачат вследствие того, что его мать наступила на змея во время прогулки по саду.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что в народных заклитиях змеиная царица и змеиный царь называются библейско-христианскими

именами, в том числе именами правительниц, принесших христианскую веру в свои государства, за что они были канонизированы церковью - это имена Елены Константинопольской и княгини Ольги. С этим, считает Новикова, связан еще один атрибут змея - он «единственный персонаж змелят, которого просят не только что-то сделать, но и чему-то научить»¹⁸. Именно потому имена двух цариц-просветительниц стали именами царицы-змеи, хранительницы и дарительницы мудрости.

Символ змея соотносим и с библейской традицией. В Ветхом Завете есть повествование о том, как Господь наказал лихих сынов Израиля за неповиновение и ропот против божьих милостей, послав на них ядовитых змей, и лишь по молитве Моисеевой Господь указал на избавление: «Сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Числа 21:8-9).

В Новом Завете Иисус Христос сравнивает себя с этим змеем: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Иоан. 3:14). Эта сторона образа змея не столь широко известна, потому что чаще всего в человеческом восприятии змей ассоциируется с грехопадением, хотя даже в Новом Завете змей выступает как символ мудрости, сам Христос дает заповедь своим ученикам: «и так будьте мудры, как змии» (Евангелие от Матфея 10:16); тем больший интерес представляет собою рериховская трактовка этого символа.

Еще один пласт понимания символа - образа змея, менее знакомый западному исследователю, просматривается в этом стихотворении - это культ нагов. В «Тайной Доктрине» Е. П. Блавагской читаем о том, что Змий есть символ мудрости и оккультного знания. «Змий соединялся с богом мудрости с самых ранних времен, о котором мы только имеем исторические данные. ...И наги экзотерического буддизма не являются «баснословными тварями из природы змий... превосходящими человека и поэтому считаются покровителями закона Будды», но они настоящие живые люди, причем некоторые из них именно превосходят людей, благодаря своему Оккультному знанию, и являются охранителями Закона Будды, поскольку они правильно объясняют его метафизические положения, другие же, будучи морально ниже, являются «черными магами»¹⁹. Традиционно культ нагов связывали с плодородием земли, водой и производящим женским началом, сам «культ был сложен и многослоен, в нем отпечаталась следы многих тысячелетий. И сквозь них вырисовывался наг как символ мудрости, Учитель или культурный герой...»²⁰.

Николаем Рерихом написано около двадцати картин, посвященных «змеиной» тематике: «Змиевна», «Крик змия», «Змий проснулся», «Град обреченный», «Рождение мистерий», «Нагарджуна - победитель змея» и др. На одной из картин изображен Нагарджуна, которому согласно легенде, змей передал знания, заслуженные им как победителем. Но каким образом он одержал победу над чудовищем и в чем заключался смысл этой победы, остается лишь догадываться; здесь возникает параллель с библейской историей о борьбе в ночи Иакова с Богом (Бытие, 32:24-29), а также с древнерусским богатырем Вольгой, который будучи сыном змея, сумел победить крылатого змея-дракона.

В письмах Е. И. Рерих, жены художника, читаем: «Урей - священный символ, изображающий голову кобры, носимый на головном уборе Посвященными и Фараонами Египта, также украшающий Богов Индии. Так Урей есть символ Посвящения и скрытой мудрости. Змей всегда был символом мудрости, и древние мудрецы Индии назывались Нагами»²¹.

Примечательно, что есть нечто общее, связывающее воедино фольклорную традицию, египетские верования и стихотворение «Заклятие» - это связь символа змеи и огня. В процитированном выше письме Е. И. Рерих читаем: «Урей также означает космический огонь»²². В стихотворении «Заклятие» говорится об очистительном пламени:

*Пламя Божества - огонь.
Лихих спалит огонь.*

И буквально через несколько строчек: «Яд змия да сойдет на лихих!».

Интересно, что Рерих уравнивает в правах пламя Божества и яд змия. Можно предположить, что стихотворение «Заклятие» в символической форме повествует о рериховской своеобразной концепции земного исторического процесса и отвечает на извечный вопрос о предназначении «лихих». В архиве ГТГ хранится черновик стихотворения, которое дает основание утверждать, что первоначально стихотворение имело несколько иной вид - оно состояло не из грех, а из четырех строф. В дальнейшем вторая строфа была по каким-то причинам вычеркнута, но при этом значительно усложнилось понимание смысла текста. Именно вторая строфа повествует о необходимости «лихих» в историческом процессе, ибо без препятствий и борьбы нет ни духовного, ни материального прогресса:

*И заклял Он
И пропали лихие.
И остались тихие.
И не могли поймать зверя.
Не могли городить города.
Не могли биться в доспехах.
Не могли победить.
И обернулся к лихим.
И заклял Он»²³.*

Фактически в этой не вошедшей в окончательный вариант строфе Н. Рерих создает символическую картину истории мира в ее так называемом «утопическом варианте», отвечая на вопрос, что могло бы произойти, если бы на нашей планете исчезли т. н. «лихие». Следует сказать, что Рерих был не одинок в своих размышлениях о роли препятствий и о необходимости поиска новых путей преодоления зла, а не его «магического» обхода. Н. Бердяев в своей работе «Смысл истории» пишет следующее: «Темой истории, как я уже говорил с самого начала, является судьба человека, осуществляющаяся в истории народов, которая постигается прежде всего как судьба человека в духе познающего. История мира, история человечества

свершается не только в объекте, не только объективно свершается в макрокосмосе, но свершается и в микрокосме»²⁴. Далее Бердяев отмечает, что в историческом процессе «раскрывается та свобода зла, без которого нельзя ни воспринять, ни постигнуть исторического процесса, потому что, поистине, если бы не было свободы зла, связанного с основными началами человеческой жизни, если бы не было этого темного начала, то не было бы и истории, и мир начался бы не с начала, а с конца, с того совершенного царства Божьего, которое мыслится как совершенный космос в форме совершенного добра, совершенной красоты. Но не с этого совершенного космоса началась история мира, потому что история мира началась со свободы, со свободы зла. Таково было зачатие великого исторического процесса»²⁵.

Но все вышеизложенное ни в коей мере не предполагает и не оправдывает проявлений «темных» сторон в жизни человека. Следует сказать, что, согласно исторической концепции Рериха, так же как и у Бердяева, превыше всего ставится Божественное начало во всех проявлениях бытия. Стихотворение «Заклятие» начинается перечислением ипостасей Божественной Троицы:

Отец - огонь. Сын - огонь. Дух - огонь.

По мнению исследователей русского фольклора неизменным атрибутом народных заговоров и заклинаний является некий таинственный камень. Например: «В чистом поле лежит бел-горюч камень». Иногда камень лежит в океан-море, а вокруг камня группируется чудесная символика, составляющая эпическую часть заговора.

Присутствует символ камня и в «Заклятии» Н. Рериха. Как и в фольклорных заговорах, этот символ связан с огнем и с чем-то сверхъестественным и чудесным:

*Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
...Знай один. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите,
Воздайте сильным.
Отдайте верным.
Иенно ГуйюДыя, -
Прямо иди!*

Это не единственное упоминание камня в литературном творчестве Н. Рериха. Так в книге «Держава Света» читаем:

«Теперь сказ идет о знаменитом черном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет нам, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень - Чинтамани индусов или Норбу Римпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая новую эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий владыка владел этим камнем, и как темные силы пытались похитить сокровище.

Черный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и

Акбар владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище мира - так называется камень. Костры пылают, как древние огни священного служения»²⁶. Как видим, легенда о камне интересовала Н. Рериха на протяжении всей его жизни.

Легенды о таинственном камне находим во многих фольклорных традициях мира, этот символ встречается и в библейской традиции, как в Ветхом, так и в Новом Завете. Так в книге пророка Исаии читаем: «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Исаия 28:16); в Откровении Иоанна Богослова: побеждающему в награду обещан «белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откровение 2:17).

Н. Бердяев писал о признании народных преданий как абсолютной категории всякого исторического познания. Он считал «историческое» реальностью особого порядка, особой ступенью бытия, «признание исторического предания, исторической традиции преемственности имеет особенное значение для опознания этого специфического «исторического». Вне категории исторического предания-невозможно историческое мышление. Признание предания есть некоторое a priori - некоторая абсолютная категория для всякого исторического познания»²⁷.

Во время Трансгималайской экспедиции Н. Рерих записывает случай, когда членам экспедиции приезжало чиновное лицо с просьбой «не повредить и не увозить движущийся камень». В статье «Камень» Рерих делает вывод, что это «тот самый легендарный, испокон известный чудный камень, посещающий особо замечательные местности, в особо нужное время»²⁸.

В 1923 г. в обычном фанерном посылочном ящике на адрес парижского банка Рерихов был прислан таинственный Камень Гималаев. Когда ящик вскрыли, то увидели в нем старинную шкатулку, сделанную в средневековом немецком городе. На коже, обтягивающей шкатулку, были выжжены четыре буквы «М». Имя Учителя Рерихов начиналось на М, и новая эпоха космической эволюции носила имя Майтрейи - будущего Будды. Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования.

Шкатулка часто изображалась Святославом Рерихом на его полотнах: на портретах Н. К. Рериха и Б. И. Рерих, на картинах «Шкатулка с камнем» и др. Сам Камень можно увидеть на знаменитой картине Н. К. Рериха «Да здравствует Владыка!» или «Fiat Rex!». На этой картине изображен Махатма Мория, который был Учителем Жизни для Рерихов. Именем Учителя Н. Рерих назвал свой единственный поэтический сборник «Цветы Мории», тем самым признав его главенство в своем труде. Как пишет П. Ф. Беликов: «По существу книгу «Цветы Мории» следует рассматривать, как своего рода введение к книгам серии Живой Этики. На это указывает само название книги, заключающее в себе Имя Учителя М. и некоторые другие существенные моменты»²⁹.

Между символом камня, змеи и именем Учителя существует связующая нить, лежит она в своеобразном восприятии мира художником, а именно, в его взгляде на исторический процесс развития человечества.

Долгие годы к утверждению Н. Рериха о его встречах с Великими Махатмами относились недоверчиво, поскольку господствующее в то время материалистическое мировоззрение не допускало даже мысли о возможности чего-то недоступного эмпирическому исследованию. И лишь в последнее время, благодаря исследованиям в области физики, наука подходит к пониманию этого, феномена. Обитель Гималайских Учителей или Махатм, как утверждали Рерихи, находится вне поля досягаемости научных исследований, поскольку их психофизический уровень значительно выше человеческого. Для того, чтобы найти место обитания Учителей в Гималаях, необходимо иметь достаточно высокий уровень сознания, потому что, как отмечает академик Г. И. Шипов, «в изучаемых субъективной физикой высоких уровнях реальностей основную роль играет психическая энергия человека. Во всех явлениях (а они зарегистрированы и признаны многими учеными) основную роль играет не прибор, а человек и человеческое сознание. Мы столкнулись с тем, что сознание оказывается фактором, определяющим физическую ситуацию. То есть человек входит в какое-то определенное состояние сознания и создает таким образом изменения в окружающем его реальном мире»³⁰.

Н. Рерих стал одним из тех, кому было дано приоткрыть завесу тайны, скрывающую древние знания, хранившиеся на протяжении тысячелетий в сокровенных местах Индии.

Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что Рериху- поэту были близки фольклорно-мифологические мотивы. Мы попытались привлечь внимание слушателей к глубокой связи присутствующей между мифологическим, религиозным и научным типом информации, существующими в окружающей нас действительности. Обращает на себя внимание тот факт, что весь казался бы столь разнообразный материал, включает в себе одну основополагающую идею о единстве прошлого, настоящего и будущего в круге вечности. Эта мысль проходит красной нитью через все творчество Н. Рериха, она выражена в его литературных, философских и художественных произведениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шапошникова Л. В. Живая Этика и научное мышление // Утренняя Звезда.-М., 1997.-С. 158.

¹ Элиаде Мирча. Мифы. Сновидения. Мистерии. - М., 1996. - С. 27.

³ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.-М., 1976. - С. 12.

⁴ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991. -С. 51.

⁵ Элиаде Мирча. Аспекты мифа. -М., 1996. - С. 19-20.

⁶ Новікова М. О. Прасвіт українських замовлянь // Українські замовляння. - Київ, 1993.-С. 8-9.

⁷ Элиаде Мирча. Аспект мифа. - С. 20.

⁸ Еремина В. И. Ритуал и фольклор. - JL., 1991. -С. 68.

⁹ Митрополит Іларіон. Дохристиянські вірування українського народу. -Київ, 1992. - С. 31-32.

¹⁰ *Элиаде Мирча*. Мифы. Сновидения. Мистерии. - С. 73-74.

¹¹ Там же. - С. 74.

¹² *Элиаде Мирча*. Мифы. Сновидения. Мистерии. - С. 75.

¹³ *Элиаде Мирча, Кулиано Ион*. Словарь религий, обрядов и верований. - М., 1997.-С.

124.

¹⁴ *Иванов В. В*. Мифы народов мира: В 2-х тт. - М., 1991. - Т. 1. -С. 468.

¹⁵ *Иванов Вяч*. 110 звездам: Статьи и афоризмы. - С. 247.

¹⁶ Там же. - С. 248.

¹⁷ *Новикова М. О*. Коментар // Українські замовляння. Київ, 1993. — С.215-216.

¹⁸ *Новикова М. О*. Коментар //Українські замовляння. - С. 215-216.

¹⁹ *Бвататская Е. П*. Тайная Доктрина. - Рига, 1936. - Т. 2. - С. 38-39.

²⁰ *Шапошникова Л. В*. Учителя//УтренняяЗвезда.-М., 1993.-Ms 1.-С.7.

²¹ *Рерих Е. И*. Письма: В 2-х тт.-Минск, 1991.-Т. 1.-С.434.

²² *Рерих Е. И*. Письма: В 2-х тт. - Т. 1. - С. 434.

²³ Ор руг. -Ф. 44. - Ед. Хр. 16. - Рукопись.

²⁴ *Бердяев Н. А*. Смысл истории. -М., 1990. -С. 21.

²⁵ Там же. - С. 24-25.

²⁶ *Рерих И. К*. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. - С. 258-259.

²⁷ *Бердяев Н. А*. Смысл истории. - М., 1990. - С. 12.

²⁸ *Рерих Н. К*. Древние источники. Сказки, легенды, притчи. - С. 70.

²⁹ *Беликов П. Ф*. Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1995. -С. 93.

³⁰ *Шитов Г. И*. Тонкие миры в теории физического вакуума // Пути восхождения. - М., 1995.-С. 102-103.